

Всегда страдают невинные

Мэйлин Юн

Мэйлин сегодня выпало дежурить в приемном отделении в ночную смену, и, как назло, именно сегодня сломался один из рентген-аппаратов, что создало очередь ожидающих диагностики пациентов, поступивших с переломами, подозрениями на переломы или личными убеждениями по поводу переломов чего-нибудь, что на первый взгляд выглядело абсолютно здоровым. Но Мэйлин знала, что ближе к утру доверять своим глазам уже нельзя, потому что они могут вполне себе так нахально врать, поэтому всех подозревающих отправляла на рентген во избежание дальнейших претензий о некачественности медицинского обслуживания. Но, как это обычно и бывает, как ты людям ни старайся делать добро, они все равно найдут к чему придраться. Шум в приемном мешал ей осматривать пациента и слушать сердце дедушке лет восьмидесяти с подозрением на ишемическую болезнь сердца и внезапным ухудшением состояния, из-за чего Мэйлин хмурилась, щурилась и нервничала, пытаясь через стетофонендоскоп прослушать ритм сердца и работу клапанов. Кажется, тут была левая дополнительная хорда, но из-за шума Мэй никак не могла прослушать ее нормально. Она попросила медсестру оформить дедушку в отделение, потому что его состояние было стабильным, но требовало наблюдения для избежания повторных инцидентов. Пока дедушка ехал на скорой в клинику, у него уже все успело сто раз пройти, но Мэйлин решила перестраховаться, тем более, что шумы сердца ее действительно настораживали. В коридоре ждала дочь пожилого пациента, та, что и привезла отца в клинику, и Мэйлин считала своим долгом выйти и лично сообщить ей о результатах осмотра. Ну и заодно устранить источник шума, мешающий ей работать.

- Вы мешаете работе медицинского персонала, не могли бы вы вести себя тише? - вежливо, но строго обратилась она к мужчине, который наседали на бедную медсестру и требовал, чтобы его жену пропустили на рентген по поводу подозрения на перелом мизинца на левой ноге вне очереди. На Мэйлин отчетливо пахнуло алкогольными парами. а следом прилетел и указание, куда ей со своей тишиной нужно пойти. Мэйлин снова нахмурилась. - Если вы не сбавите свой тон, я вызову охрану, - спокойно пообещала она. - Сейчас работает только один рентген-аппарат и вам придется дожидаться своей очереди.

В следующий момент произошло сразу несколько вещей, уловить последовательность которых Мэйлин не смогла - раздался звон стекла, женский громкий визг, ее собственный вскрик, крепкая мужская ругань, и девушка почувствовала, как руке, которой она заслонила лицо от осколков, становится очень больно, очень влажно и очень горячо.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа снова оказался на дежурстве в одну смену с Мэйлин, но с самого вечера работы было слишком много, чтобы успеть с ней пообщаться. В коридоре собралась толпа тех, кто ожидал рентген, к нему поступал уже третий пациент с подозрением на ЧМТ, на этот раз его можно было отпустить домой, в то время как первых двух он решил оставить в отделении на три дня, чтобы проследить за динамикой. И это еще

не заработал фонд, и работать приходилось только с обычными платными пациентами клиники.

Улучив пару минут, чтобы сходить за кофе, Вэньхуа вышел в коридор и услышал шум, затем грохот разбившегося стекла. Он быстро побежал в ту сторону, откуда доносился шум, из которого особо громко были слышны вопли явно нетрезвого посетителя. Скорее сопровождающего, чем пациента. Следом Вэньхуа услышал крик Мэйлин и звон разбившегося стекла од одной из витрин. Рука девушки была в крови, её обидчик орал что-то о том, что порезал кулак, а подоспевшая охрана пыталась навести порядок. Вэньхуа подошел к Мэйлин и взял её руку двумя руками, чтобы посмотреть на поврежденную ладонь, перерезанную осколком недалеко от пальцев.

- Пойдем, - сказал он девушке, уводя её в свой кабинет. Он приобнял Мэйлин за плечи и был уверен, что никто не увидит в этом ничего странного.

Пьяный, которого удерживали двое охранников, кричал им вслед о том, что истекает кровью, и что его жене требуется срочный осмотр, и кто теперь будет работать, когда врачи выгораживают друг друга.

- Вызовите полицию, - сказал Вэньхуа охраннику, который сопровождал их до кабинета на всякий случай. Он зашел с девушкой в смотровую и закрыл дверь.

Мэйлин Юн

Кто-то, наверное девушка за стойкой регистрации, догадалась вызвать охрану. Мэйлин почувствовала, как на щеку ей капнуло что-то горячее, потом опустила руку и заметила на ней кровь. Много крови, пульсирующей вокруг резаной раны почти в самой середине ладони. Кажется, у нее дрожали пальцы, кровь капала на пол, сразу запахло чем-то металлическим. Вокруг внезапно стало много народу - охрана, удерживающая буйного родственника, разбившего стекло одной из аптечных витрин, администраторы, пытающиеся успокоить напуганных пациентов, родственники напуганных пациентов, наблюдающие за происходящим с круглыми от испуга и волнения глазами. Мэйлин опустила руку вниз, понимая, что должна в первую очередь позаботиться о пациентах и обеспечить их безопасность, а потом уже заниматься собственной рукой, которая начала быстро неметь.

- Вызовите еще врачей, - попросила она у девочки-администратора. - Сегодня здесь Ким дайфу и Лань дайфу. Нам потребуется их помощь, - пока не удастся обработать рану и вернуться обратно к работе, кто-то должен продолжать принимать пациентов, пока санитары убирают разбитое стекло и отмывают пол от крови. Мэйлин почти сразу же увидела Дина Вэньхуа, только повернувшись в другую стороны, чтобы сказать охране о полиции, но он ее опередил, сам раздав все необходимые ценные указания и уводя ее из коридора. К тому моменту, как дверь смотровой за ними закрылась, девушке начало казаться, что она вообще не ощущает своей руки.

- Вэньхуа, - сдавленно произнесла Мэйлин. Она сглотнула ставшую вязкой слюну и облизнула внезапно пересохшие губы, догадываясь, что ничего хорошего сейчас не скажет. - Я не чувствую пальцев...

Дин Вэньхуа

Кровь продолжала течь, но даже за ней Вэньхуа мог видеть, как прошло стекло, и были причины заподозрить очень серьезные повреждения периферических нервов.

- Зажми плечевую артерию, вот здесь, - сказал он, положив пальцы левой руки Мэйлин на то место, в котором можно было остановить артериальное кровотечение, пока он доставал осколок и накладывал давящую повязку.

Вэньхуа взял пинцет, достал из раны осколок, место от которого быстро наполнилось темной венозной кровью, затем наложил на рану стерильную салфетку, которую прижал валиком из ваты, а затем туго забинтовал, чтобы остановить кровь. На первом этапе это было важнее, чем все остальное.

- Подними правую руку, - сказал он, придерживая девушку под локоть, чтобы ей было проще. - Что ты чувствуешь в пальцах?

Он уже видел по положению фаланг пальцев и произвольным движениям, что мог быть поврежден срединный нерв. Это опасно, особенно для хирурга. Опасно, но исправимо, если вовремя оказать помощь.

За дверью все еще был слышен шум разборки, но уже не такой громкий. Потом, судя по всему, деошира увели к выходу, где должны были передать с рук на руки полиции.

Мэйлин Юн

Мэйлин почувствовала себя глупой, потому что сама не догадалась остановить кровь, которая довольно сильно текла - и только сейчас, когда Дин Вэньхуа велел прижать ей плечевую артерию и положил ее руку на манипуляционный столик для обработки повреждения, заметила в ране осколок стекла. Рука произвольно дрогнула, когда он пинцетом доставал осколок, а потом Мэйлин почувствовала сильное неприятное жжение по ладони, не превращающееся все то время, пока Дин Вэньхуа бинтовал руку. Это было одним из признаков парестезии - нарушения чувствительности, обычно возникало при изменениях в нервах. От кровотечения руки не жжет. Пальцы только немеют и становятся холодными, но жжение - такого она еще никогда не встречала.

- Жжет первый, второй и третий пальцы и всю внутреннюю поверхность предплечья, - ответила Мэйлин, глядя на свою ладонь, которая стала приобретать какое-то странное непривычное положение, больше всего напоминающее обезьянью лапу. Смотреть на нее было неприятно, и она отвела взгляд, предпочитая смотреть на Вэньхуа. - Больно. Нерв задело?

Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что означает и это жжение, и что она ничего, кроме него, не чувствует этими тремя пальцами, и что рука принимает уродливый вид. Мэйлин только хотелось услышать, что это не так, что ей просто кажется, и с рукой все в порядке, а порез можно легко зашить и восстановить - две недели, и будет как новая. Вот только, будучи хирургом, и зная точные проявления того или иного нарушения, трудновато настраивать себя на простой порез, когда видны нарушения нервной проводимости. Только почему-то сейчас

Мэйлин была абсолютно спокойна.

Дин Вэньхуа

- Да, срединный, - Вэньхуа кивнул.

Это было серьезно, и как при любых травмах нервов время было ограничено, потому что пока еще были шансы на благополучный исход, если снова вылезти из шкуры вон и восстановить перерезанные нервные окончания. Там, где прошло стекло, срединный нерв ветвился, идя к пальцам. Это чуть оптимистичнее в целом, но намного дольше для восстановления всех функций в нейрохирургическом плане.

- Нервы нужно сшивать. Сейчас, - сказал Вэньхуа, внимательно глядя на Мэйлин. - Подожди, я сделаю укол обезболивающего.

Он достал из шкафа ампулу кеторолака, набрал шприц, протер спиртом плечо девушки и вколол ей обезболивающее, решив, что так оно будет не менее эффективным, чем при других способах внутримышечного введения, и намного более тактичным.

- Если сейчас сделать операцию, есть шанс на полное восстановление функции. Нужно восстановить нервы, сосуды и сухожилия, - объяснил Вэньхуа. - Операция под общим наркозом, когда еще ты выпишься на дежурстве. Ты согласна?

Сейчас все операционные были свободны, и персонала в клинике было достаточно, чтобы быстро подготовить все к операции. А дальше часов пять как минимум, чтобы восстановить все, что можно будет восстановить. И хорошо, что стекло оставило ровный порез, а не рваную рану.

Мэйлин Юн

Срединный. Мэйлин как-то задумчиво и смиренно кивнула, вспоминая учебники по анатомии. Да, именно тут он и проходит, именно тут разветвляется, куда попал осколок стекла. Даже какая-то злая ирония - повредить нерв стеклом из аптечной витрины. Вроде бы аптеки созданы для того, чтобы пусть косвенно, но лечить, а она покалечиться умудрилась. Везение чистой воды. Мэйлин слушала Дина Вэньхуа, снова разглядывая свою руку. Как и любой порок во внешности человека, она нарочито притягивала к себе взгляд и заставляла себя рассматривать с каждой секундой все подробнее и подробнее.

- Согласна, - упавшим голосом подтвердила она. потому что понимала необходимость этого единственного выхода. - Только расписаться не смогу, - она постаралась пошевелить пальцами, но смогла только отчасти согнуть безымянный и мизинец, потому что три остальных вообще не двигались, а постепенно рука от плеча до самых кончиков пальцев вообще перестала что либо ощущать и стала похожа на какой-то механический протез, прикрепленный отдельно к туловищу.

- Я же смогу потом продолжать хирургическую практику? - с затаенной надеждой, не как хирург, но как пациент спросила Мэйлин. Кому она будет нужна такая, не имеющая возможности оперировать, если она даже пальцами пошевелить не может? Хирурга руки кормят, это - его самое совершенное и самое тонко

настроенное орудие труда, а правая рука сейчас больше походила на какую-то кривую куриную лапу. Мэйлин зажмурилась и низко опустила голову, чтобы не видеть этого дефекта.

Дин Вэньхуа

- Обойдемся без твоей росписи, - сразу ответил Вэньхуа.

Эту формальность он считал лишней, если кто и потребует согласие, это можно будет решить в другое время, хотя любого другого пациента Вэньхуа заставил бы расписываться левой рукой. сейчас он считал это глупым и неуместным.

- Я сделаю все, чтобы смогла, - ответил он.

Ни один хирург не может давать гарантий. Все зависело от огромного количества факторов, начинавшихся с индивидуальных особенностей анатомии и заканчивавшихся тем, как будет проходить реабилитация. А она могла занять месяц, три, полгода, а то и дольше. Как повезет или не повезет, но Вэньхуа был уверен в том, что сделает все, что зависело лично от него, чтобы нервы были сшиты правильно. И время пока было на их стороне. Он подошел к девушке, обнял её за талию и коснулся губами её макушки.

- Обещаю, - негромко добавил он. - Я помню, что ты еще не сделала пересадку сердца.

После этого Вэньхуа подошел к телефону и набрал номер дежурной медсестры. Он велел ей готовить Юн дайфу к операции под общим наркозом, и велел позвать его уже после того, как все будет готово, подразумевая под этим, что Мэйли будет накрыта простыней, чтобы он не видел того, что видеть еще не должен.

Мэйлин Юн

Мэйлин закрыла глаза, когда Дин Вэньхуа ее обнял за талию и коснулся поцелуем ее волос, а она даже нормально обнять его не могла в ответ, потому что одна рука не слушалась. Девушка прижалась щекой к его плечу, всего на какое-то мгновение, потому что хотела не только услышать обещание, что все будет хорошо, но и почувствовать это. Он не имел права обещать и давать эту надежду, но все же дал ее. А потом отстранилась, чтобы не мучить себя и его еще больше - ей нужно было быть готовой к операции, а ему - готовиться.

- Будет непросто делать ее этим, - она неловко помахала в воздухе ничего не чувствующей рукой - это было довольно странное чувство, словно рука двигалась отдельно от нее самой и ей не принадлежала. Как будто кто-то сверху, какой-то кукольник, дергал за веревочки, прикрепленные к суставам, и кукла плясала, покорная воле своего хозяина. Дурацкое сравнение. Мэйлин уронила руку обратно на столик - бинты немного пропитались кровью, но было непонятно, прекратилось кровотечение или нет. Девушка проводила взглядом Вэньхуа, покидающего смотровую, и дождалась появления медсестры. Сколько раз она просила ее готовить пациента к операции, а сейчас сама выступала в роли пациентки, так глупо и нелепо повредив руку.

Она не знала, и никто не знал, сколько будет восстанавливать рука, сможет ли она потом написать свое имя и застегнуть пуговицы на блузке, и уж тем более никто не мог сказать наверняка, будет ли она потом и дальше оперировать. А если нет - чем она будет заниматься? Возьмут ли ее штатным кардиологом, или лучше будет уйти из медицины, ведь каждый день тогда она будет смотреть в сторону операционной и изводить себя невозможность туда больше зайти? Почему это случилось именно с ней?
